

УДК:327.1(8)

Гулнор ДЖУМАЕВА,

Главный научный сотрудник Университета мировой экономики и дипломатии, доктор политических наук, доцент

E-mail: gulnor.dzhumaeva@mail.ru

На основе отзыва О. Раджабова, доцента Национального университета Узбекистана, доктора исторических наук

MODERN SANCTION POLICY: JUSTIFICATION, APPLICATION, AND CONSEQUENCES FOR CENTRAL ASIA

Annotation

Within the framework of this article, the validity of sanctions from the perspective of international law and the interests of states is examined; the negative consequences of sanctions policy for various countries and regions of the world, including Central Asia, are described; and key challenges related to the use of sanctions as a foreign policy tool are analyzed.

Key words: Sanctions, sanctions policy, Central Asia, sanctions consequences.

СОВРЕМЕННАЯ САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ОПРАВДАННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

В рамках настоящей статьи рассматривается оправданность санкций с точки зрения международного права и интересов государств; описываются негативные последствия санкционной политики, которые она может иметь для различных стран и регионов мира, в том числе и для Центральной Азии; анализируются ключевые вызовы, связанные с использованием санкций как инструмента внешней политики.

Ключевые слова: Санкции, санкционная политика, Центральная Азия, последствия санкций.

ZAMONAVIY SANKSIYALAR SIYOSATI: QO'LLANILISHINING ASOSLILIGI VA MARKAZIY OSIYO UCHUN OQIBATLARI

Annotatsiya

Ushbu maqolada sanksiyalarning xalqaro huquq va davlatlar manfaatlari nuqtayi nazaridan oqlanishi ko'rib chiqiladi; sanksiya siyosatining turli mamlakatlar va mintaqalarga, jumladan, Markaziy Osiyoga bo'lgan salbiy oqibatlari tasvirlanadi; tashqi siyosat vositasi sifatida sanksiyalardan foydalanish bilan bog'liq asosiy chaqiriqlar tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Sanksiyalar, sanksiya siyosati, Markaziy Osiyo, sanksiyalarning oqibatlari.

Введение. Вступление многих стран в санкционные конфликты в последние годы указывает на то, что санкции стали одним из наиболее распространенных инструментов внешней политики. Число стран, применяющих санкции, значительно возросло, а сама практика стала более разнообразной и сложной.

Международная практика показывает, что санкции используются для достижения таких целей, как давление на правительства других стран, изменение их политики или поведения, защита национальных интересов и безопасности, пресечение нарушений прав человека и международных норм, борьба с коррупцией и терроризмом и т.д. однако использование санкций имеет разнообразные последствия и вызывает серьезные вопросы об эффективности и оправданности их применения. Если в некоторых случаях санкции могут оказаться успешным инструментом, приводящим к достижению желаемых целей, то другие, есть все основания полагать, могут усугубить политические и экономические проблемы, которые было задумано решить. Кроме того, санкции могут негативно повлиять на экономику и жизнь обычных граждан страны-цели, что вызывает справедливые вопросы о

моральной оправданности такой политики.

Изучение санкционной политики позволяет глубже понять её влияние на геополитические отношения, международную торговлю и межгосударственное сотрудничество. Анализ эффективности санкций как инструмента внешней политики помогает выявить, какие стратегии наиболее действенны для достижения политических целей стран-инициаторов, а также какие меры противодействия могут предпринимать государства-объекты санкций. Эти знания важны для оценки перспектив дальнейшего развития санкционной политики, возможных изменений в мировой экономике и политике, а также для прогнозирования её последствий. В конечном итоге это способствует улучшению международной координации, укреплению безопасности и защите прав человека на глобальном уровне.

Учитывая далеко идущие последствия применения санкций в международных отношениях, особенно в условиях глобальной нестабильности, особую значимость приобретает вопрос об их оправданности. Санкции — инструмент воздействия, который должен быть не только политически целесообразным, но и правомерным, гуманным и

эффективным. Однако однозначного ответа на вопрос об их оправданности не существует: он зависит

от множества факторов — правовых, политических, экономических и гуманитарных. Тем не менее, можно выделить ключевые аспекты, определяющие, насколько санкционная политика может считаться обоснованной.

Во-первых, оправданность санкций должна базироваться на принципах международного права, особенно Устава ООН. Согласно статье 41 Устава, санкции могут быть легитимным инструментом Совета Безопасности ООН в случае угрозы международному миру, акта агрессии или нарушения прав человека [1]. Например, санкции, введенные Советом Безопасности против Южной Родезии (ныне Зимбабве) и ЮАР, имели поддержку международного сообщества и опирались на юридические основания.

Во-вторых, весьма важны целеполагание и их политическая мотивация. Санкции часто применяются как инструмент политического давления с целью изменить поведение определенных режимов — прекратить агрессию, освободить политических заключенных, изменить репрессивную политику. Однако эффективность в достижении этих целей варьируется. Например, односторонние санкции США против Кубы за более чем 60 лет не достигли заявленных целей, в то время как санкции против Южной Африки сыграли роль в падении режима апартеида [2].

В-третьих, необходима определенная степень гарантии эффективности и прогнозирование последствий. Оправданными санкции можно считать тогда, когда они действительно способствуют достижению политических целей и при этом минимизируют негативные последствия для гражданского населения. Эффективность санкций зависит от их направленности (персональные или секторальные), масштабов, срока действия и международной поддержки [3]. Однако, по данным исследования Университета Петерасоновского института [4], лишь около одной трети санкций достигают заявленных целей.

В-четвертых, одним из основных критериев оправданности является гуманитарное измерение, т.е. влияние санкций на население. В случаях, когда ограничения приводят к ухудшению доступа к продовольствию, медикаментам и основным услугам, они могут рассматриваться как нарушение экономических и социальных прав. Так, санкции против Ирака в 1990–2003 гг. привели, по данным ЮНИСЕФ, к гибели сотен тысяч детей в результате нехватки медицинской помощи и питания [5].

В-пятых, санкции должны быть поддержаны международным сообществом. Санкции, введенные в рамках многостороннего сотрудничества (например, через ООН или ЕС), как правило, имеют большую легитимность и эффективность. Широкая поддержка помогает минимизировать возможности обхода санкций и усиливает дипломатическое давление. Напротив, односторонние санкции могут восприниматься как политически мотивированные и вызывать сопротивление [6].

В-шестых, оправданность санкций возрастает, если они используются не как альтернатива, а как дополнение к дипломатии. Санкции, сопровождаемые переговорами, могут быть более результативными, как

показал опыт ядерной сделки с Ираном в 2015 г. [7]. Тогда санкции использовались как средство стимулирования к диалогу, а не как механизм наказания.

И в-седьмых, законность и действенность санкций оцениваются по их достигнутым результатам и длительным последствиям. Оценка санкций не должна ограничиваться краткосрочными результатами. Важно учитывать их влияние на международную стабильность, развитие двусторонних и многосторонних отношений, региональную безопасность. Например, санкции против России, введенные после 2014 г., привели не только к экономическим потерям, но и к укреплению антизападной риторики и переориентации внешней политики на другие центры силы, такие как Китай и Иран [8].

Последствия для Центральной Азии. Санкционная политика может оказать разнообразные последствия для стран Центральной Азии в зависимости от множества факторов, таких как характер санкций, уровень их жесткости, обстоятельства, в которых они были введены, и реакция самой страны на них. Среди них:

экономические трудности (санкции могут сказаться на экономике стран ЦА, поскольку они могут включать в себя запрет на торговлю, финансовые ограничения и замораживание активов, что может привести к снижению объемов экспорта, проблемам в финансовом секторе и общему замедлению экономического роста). Однако сценарий с торговыми ограничениями и запретом на выдачу виз невозможен, считает казахстанский политолог Ернар Серик, поскольку такой путь невыгоден всем сторонам. Страны региона поставляют на европейские рынки нефть, сельскохозяйственную продукцию и другие сырьевые товары, которые и так в дефиците из-за российско-украинского конфликта. Кроме того, через Казахстан, в отсутствие российской альтернативы, проходит значительный транзитный поток товаров между ЕС и Китаем [9]. «Если же разрыв отношений все же произойдет, то это может привести к сильному снижению не только торгово-экономического присутствия ЕС в регионе и замены образовавшегося вакуума иной альтернативой, но и к потере иных инструментов влияния». Такого мнения придерживается эксперт из Кыргызстана Аман Салиев [9];

- политическое влияние. Санкционная политика, особенно при её масштабном и системном применении, оказывает значительное влияние на внутреннюю политическую динамику стран Центральной Азии, затрагивая ключевые сферы — от социального недовольства до внешнеполитических переориентаций. Санкции, даже если они не направлены непосредственно на страны Центральной Азии, оказывают косвенное влияние через экономическую зависимость региона от России. Ухудшение положения трудовых мигрантов (особенно из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана), снижение объемов денежных переводов и рост инфляции усиливают недовольство в наиболее уязвимых слоях населения. Это создаёт условия для уличных протестов, политической радикализации и роста поддержки оппозиции. Например, по данным ИОМ и Eurasianet, сокращение трансфертов из РФ в

2023 году дестабилизировало социально-экономическую ситуацию в Таджикистане и Кыргызстане, особенно в период подготовки к выборам [10].

Под давлением санкций страны региона вынуждены искать баланс между традиционными союзниками и новыми партнёрами. В ответ на антироссийские санкции Казахстан и Узбекистан активизировали связи с Китаем, Турцией и ЕС, стремясь к диверсификации внешней политики. Это требует внутреннего согласования с элитами и населением, объяснения новой внешнеполитической линии и управления возникающими конфликтами интересов. В Казахстане такие изменения усилили дискуссии о необходимости политических реформ и национального суверенитета [11];

безопасность и стабильность. Санкционная политика, особенно в условиях глобального конфликта или геополитического противостояния, может оказывать существенное влияние на общую безопасность и стабильность региона Центральной Азии. Санкции, направленные против крупных региональных акторов (например, России или Ирана), могут спровоцировать увеличение нелегальных потоков (контрабанды, оружия, наркотиков) через территорию стран Центральной Азии. Это повышает риск транснациональной преступности и терроризма. Например, после начала широкомасштабных санкций против РФ в 2022 году участились попытки обхода санкционного режима через Казахстан и Кыргызстан, что вызвало озабоченность западных партнёров и необходимость усиления пограничного контроля.

Экономические последствия санкций могут снизить возможности государств по финансированию сектора безопасности, включая армию, полицию и службы разведки. Это особенно актуально для менее развитых стран региона, где безопасность напрямую зависит от бюджетной поддержки. Ослабление контроля в приграничных и отдалённых районах может привести к росту активности экстремистских группировок (например, в Ферганской долине или на границах с Афганистаном). Под действием санкций страны региона могут быть втянуты в конфликты интересов между крупными державами. Так, Казахстан, имеющий тесные связи с Россией, Китаем и Западом, оказался в сложном положении, балансируя между соблюдением санкционного режима и сохранением союзнических отношений. Такая многовекторность может вызывать подозрения, дипломатические кризисы и даже экономическое давление, что чревато усилением внутренней уязвимости и нестабильности;

- социальные последствия. Санкционная политика, особенно в её экономической и финансовой форме, оказывает значительное влияние на социальную сферу, затрагивая прежде всего уровень жизни населения, трудовые отношения и общественное настроение.

Так, страны Центральной Азии, особенно Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан, экономически зависят от трудовой миграции в Россию. Санкции, ослабляющие российскую экономику, сокращают занятость мигрантов и объёмы денежных переводов, что напрямую влияет на благосостояние миллионов семей. Например, по данным Всемирного банка, в 2023 году объём переводов в Таджикистан сократился более

чем на 20%, что вызвало волну социальной неустойчивости [12].

Нарушение логистических цепочек, дефицит импортных товаров и ослабление национальных валют на фоне санкционного давления и глобальных кризисов ведут к устойчивому инфляционному давлению в странах Центральной Азии. Это особенно болезненно отражается на малообеспеченных слоях населения, чья структура потребления включает в основном товары первой необходимости. По данным Всемирного банка, инфляция в Казахстане в 2022 г. достигла 20%, а в 2023 г. — около 14%. Основной вклад в рост цен внесли продукты питания и энергоносители; в Узбекистане, по данным того же ВБ, показатель инфляции составил 12–13% в 2022 г. и оставалась высокой в 2023 г., несмотря на госрегулирование цен на отдельные продукты [13]. Таджикистан крайне зависим от импорта продовольствия и топлива. Логистические трудности и рост мировых цен на зерно, масло и топливо вызвали скачок инфляции до 14–16% в 2022 г. Отчёты FAO и World Bank указывают на рост уязвимости в продовольственной сфере;

дипломатические последствия. Санкционная политика, особенно в её многостороннем и экстерриториальном (вторичном) выражении, оказывает заметное влияние на дипломатические стратегии стран Центральной Азии. Будучи геополитическим перекрёстком между Россией, Китаем, Западом и исламским миром, государства региона вынуждены маневрировать в условиях санкционной конфронтации.

Так, после введения санкций против России и Ирана, ЦА оказалась в положении «вторично вовлечённых» в санкционные режимы. США и ЕС, стремясь предотвратить обход ограничений, усилили контроль над экспортом и финансовыми потоками, что отразилось на внешнеполитических связях государств региона. Ужесточение требований привело к дипломатическому напряжению как с Западом, так и с традиционными партнёрами. Примером служит Казахстан, который, публично осудив антироссийские санкции, усилил контроль за логистикой и транзакциями, вызвав сдержанную реакцию как Вашингтона, так и Москвы [14].

Политика вторичных санкций ставит страны региона перед выбором: либо следовать западным требованиям, рискуя отношениями с Россией и Китаем, либо продолжать экономическое сотрудничество с восточными партнёрами и попадать под санкционный прессинг. Такая ситуация особенно чувствительна для Узбекистана и Казахстана, традиционно подчёркивающих нейтралитет. Санкции могут вызвать реакцию со стороны других стран, как поддерживающих, так и противостоящих этим мерам. Это может повлиять на дипломатические отношения и степень изоляции стран Центральной Азии на мировой арене. Тем не менее, «Введение масштабных вторичных санкций на национальном уровне приведет к окончательному расколу мира и потере влияния США на многие страны. Санкции на уровне отдельных компаний, в том числе в Центральной Азии, вводятся, но на общую ситуацию не влияют» [15], — считает глава Евразийского экономического клуба Никита Мендкович.

Узбекистан, избрав тактику дипломатического молчания, параллельно расширяет связи с Китаем и Турцией, что демонстрирует стремление к сохранению независимости при минимизации рисков [16]. Более того, страны Центральной Азии усиливают кооперацию с альтернативными центрами силы — ШОС, БРИКС+, ОДКБ, Организацией тюркских государств. Казахстан и Узбекистан, несмотря на давление извне, в 2023 году заключили ключевые соглашения с Китаем в рамках инициативы «Один пояс — один путь» и активизировали сотрудничество с Турцией в области энергетики и логистики [17].

Такой векторный сдвиг может означать постепенный пересмотр внешнеполитических приоритетов и балансировки в пользу Востока, что имеет долгосрочные последствия для дипломатической архитектуры региона.

Подозрения в обходе санкций могут ограничить участие стран Центральной Азии в глобальных форумах и инициативах. Это ослабляет их дипломатический вес и снижает возможности влияния на ключевые международные повестки — от энергетики до безопасности. Кыргызстан в 2023 году оказался в центре скандала, когда несколько местных компаний были включены в санкционные списки США, что привело к охлаждению двусторонних отношений и активизации диалога с КНР [18].

Заключение. Современная санкционная политика, приобретая всё более системный и экстерриториальный характер, оказывает глубокое влияние не только на непосредственные объекты санкционного давления, но и на третьи страны, в том

числе на государства Центральной Азии. Регион, находящийся в эпицентре пересечения интересов ключевых акторов мировой политики — России, Китая, США, Европейского союза и исламского мира — вынужден адаптироваться к новой реальности, в которой экономические ограничения становятся частью более широкой геополитической стратегии.

Анализ показал, что санкционные режимы, особенно в их вторичном проявлении, создают целый спектр вызовов для внешнеполитического курса стран региона. Прежде всего, речь идёт об ослаблении дипломатического манёвра, рисках потери нейтралитета, необходимости переориентации внешнеэкономических связей и снижении участия в глобальных дипломатических платформах. В ответ на эти вызовы государства Центральной Азии стремятся диверсифицировать внешнеполитическое взаимодействие, активизируя сотрудничество с альтернативными центрами силы и расширяя своё участие в региональных объединениях.

Таким образом, санкционная политика, заявляемая как инструмент давления на отдельных международных акторов, на практике оказывает системное влияние на периферийные регионы и способствует трансформации их дипломатических приоритетов. В условиях усиливающейся турбулентности международной системы требуется переосмысление механизмов санкционного регулирования с учётом принципов международного права, уважения к суверенитету третьих стран и необходимости сохранения устойчивости региональных международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав ООН (полный текст) // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
2. Хаффбауэр Г., Шотт Д., Эллиот К. Экономические санкции: пересмотр эффективности / Пер. с англ. — М.: Международные отношения, 2009. — 432 с.
3. Коннолли Р. Империя санкций: экономическая война и трансформация глобального порядка. — М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 388 с.
4. Кортуйт Д., Лопес Дж. Умные санкции: целенаправленная экономическая стратегия. — М.: Весь мир, 2005. — 318 с.
5. Hufbauer G., Schott J., Elliott K., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. — 3rd ed. — Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2007. — 280 p.
6. UNICEF. Iraq surveys show "humanitarian emergency". — New York, 1999. URL: <https://www.unicef.org/newsline/99pr29.htm> (дата обращения: 05.07.2025).
7. Гордон Дж. Невидимая война: санкции США и Ирак. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 276 с.
8. Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA). Vienna, 14 July 2015. URL: https://www.eeas.europa.eu/archives/docs/statements-eeas/docs/iran_agreement_en.pdf (дата обращения: 05.07.2025).
9. Какими могут быть вторичные санкции в отношении Центральной Азии? // <https://cabar.asia/ru/vvedenie-zhestkih-vtorichnyh-sanktsij-zapada-protiv-tsentralnoj-azii-somnitelnoeksperty>
10. IOM Report. Labour Migration from Central Asia in the Context of Russian Sanctions, 2023.
11. Eurasianet. Remittances Decline Threatens Central Asian Stability, 2023.
12. Kassenova, Nargis. Kazakhstan Navigating the Sanctions Minefield. Carnegie Endowment for International Peace, 2023.